

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 81'373.231

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-8-15

КОРДОВСКИЕ МУЧЕНИКИ В ОФИЦИАЛЬНОЙ ХРОНИСТИКЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ИСПАНИИ XVI В.: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рыбина М.В.

Московский политехнический университет (МАМИ)

107023, г. Москва, ул. Б.Семёновская, д. 38., Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена истории обретения испанскими хронистами рукописей сочинений святого Евлогия, одного из лидеров и главного апологета кордовских мучеников середины IX в. Автор анализирует детали изучения рукописей Евлогия, их публикации, а также включения рассказа о добровольных мучениках в первые исторические труды по всеобщей истории Испании. Делается вывод о том, что кордовские мученики заняли очень важное место в исторической традиции испанцев и с эпохи Филиппа II превратились в один из каноничных сюжетов национальной истории.

Ключевые слова: кордовские мученики, святой Евлогий, испанская хронистика XVI в., Амбросио де Моралес, национальная испанская историография

THE CORDOVAN MARTYRS IN THE OFFICIAL CHRONICLES OF CATHOLIC SPAIN IN SIXTEENTH CENTURY: THE CREATION OF NATIONAL HISTORIOGRAPHY

M. Rybina

Moscow Polytechnic University

38, Bolshaya Semenovskaya str., 107023, Moscow

Abstract. This article is devoted to the history of finding by the Spanish chroniclers the texts of Saint Eulogius, one of the leaders and the main apologist of the ninth-century Cordoban martyrs. The author analyzes the process of studying his manuscripts, and their publication, as well

© Рыбина М.В., 2016.

as including the story of voluntary martyrs into the first historical works on the general history of Spain. The author has come to the conclusion that the martyrs of Cordoba have occupied a very important place in the historical tradition of the Spaniards and since the era of Philip II they have become one of the canonical subjects of national history.

Key words: the Cordovan martyrs, saint Eulogius, the official chronicles of Spain in sixteenth century, Ambrosio de Morales, national historiography in Spain.

Время правления испанского короля Филиппа II (1556–1598 гг.) стало эпохой открытия испанцами своей родины. Потребности управления огромной империей требовали изучения её географии, населения, истории. По инициативе короля началось осуществление проекта по историко-географическому описанию Испании на основе анкетного опроса жителей всех её населённых пунктов (т. н. Географические донесения); составлялась подробная история Испанской монархии с опорой на вновь открытые или забытые источники, в том числе археологические; отправлялись научные экспедиции в Новый свет. Реализация проектов Филиппа II была возложена прежде всего на испанских интеллектуалов, гуманистов, как правило, тесно связанных с церковными кругами, а также на самих представителей церкви, традиционно игравших особую роль в жизни испанского общества [2, с. 470–471].

Одним из таких церковников-эрудитов был епископ небольшого эстрамадурского города Пласенсия Педро Понсе де Леон, назначенный в декабре 1572 г. Великим инквизитором¹. Педро Понсе де Леон, известный библиофил, часто объезжал города и местечки Испании в поисках сочинений неизвестных или забытых авторов. Во время одной из таких поездок он обнаружил

в кафедральном соборе Овьедо древнюю рукопись, которая по предположению епископа принадлежала перу кордовского мученика IX в. Евлогия. Согласно Педро Понсе де Леону, рукопись сочинений Евлогия попала в Овьедо в конце IX в., когда мощи святого были перенесены из Кордовы и захоронены в крипте собора [7, р. 41–42]. Рукопись сочинений Евлогия входила в состав большого кодекса, включавшего тексты авторов конца VII – середины VIII вв. (выдержки из Иеронима, Августина, Исидора Севильского и др.). Можно предположить, что данный кодекс когда-то принадлежал самому Евлогию, один из ее листов содержал надпись: «Eulogi Mementote Pccatori» («Помните грешника Евлогия») [9, р. LVII].

Евлогий был одним из 48 т.н. добровольных мучеников Кордовы, принявших смерть за веру в столице исламского эмирата в 851–859 гг. Всех мучеников казнили по приказу кордовского кади (судьи) по обвинению в вероотступничестве (часть мучеников принадлежала к новообращенным мусульманам) или открытой проповеди христианской веры. Большинство погибших христиан состояли в родственных, дружеских или иных отношениях и нередко вдохновлялись примером друг друга.

Евлогий выступил одним из главных апологетов мучеников, автором нескольких работ, посвященных их

¹ Вступить в должность Педро Понсе де Леон не успел, в январе 1573 г. он скончался из-за болезни.

подвигам за веру. На страницах этих сочинений ему, однако, пришлось не только восхвалять принявших смерть христиан, но и защищать их от нападков единоверцев. Многие церковные иерархи и представители христианской общины города считали мучеников фанатиками, чьи безрассудные действия грозили нарушить сложившиеся отношения между мусульманской властью и мосарабами¹. По их мнению, мученики, проповедовавшие мусульманам основы христианской веры и порочившие пророка Мухаммада, фактически совершали самоубийство; их смерть не была вызвана необходимостью отстаивать веру в Христа и несправедливыми требованиями властей, поскольку мусульмане не запрещали христианам исповедовать собственную религию и не подвергали их систематическим преследованиям.

В «Памятной хронике святых» («Memoriale Sanctorum») Евлогий приводил развернутое обоснование необходимости почитания кордовских мучеников как истинных свидетелей Христа и опровергал доводы их противников. Он отмечал, что добровольное мученичество являлось единственным возможным ответом на дискриминацию христиан и политику мусульманских властей, добивавшихся, чтобы христиане отрекались от своей веры в пользу исламской религии и культуры.

В 859 г. Евлогий сам принял мученическую смерть. Он долгое время укрывал девушку – тайную христианку, а когда вместе с ней был схвачен мусуль-

манскими стражниками, выступил с проповедью христианской веры, за что и был казнен. После его смерти мученическое движение постепенно сошло на нет. Источники упоминают о еще нескольких христианах, принявшую добровольную смерть за веру в Кордове во 2-половине IX – X вв., однако эти случаи не имеют прямой связи с кордовской мученической традицией и серией мученичеств середины IX в. [4, 5].

Стоит отметить, что ко времени обнаружения рукописи Евлогия в овьедском соборе о кордовских мучениках в Испании было известно крайне мало. Мосарабская традиция почитания мучеников получила отражение в Кордовском календаре, вероятно, составленном епископом Эльвиры Рецемундом (Раби ибн Саидом) на основе арабского календаря Ариба ибн Саида ал-Куртуби в середине X в. Однако к моменту отвоевания Кордовы у мусульман в 1236 г. мосарабов в городе почти не осталось, традиция почитания мучеников не поддерживалась. Да и сам «Календарь» упоминал лишь некоторых из добровольных мучеников без каких-либо подробностей их мученической кончины (Евлогий в Кордовском календаре не значился) [5]. Сведения о 28 христианах, принявших мученическую смерть в Кордове, сохранились также в Мартирологии Узуарда, написанном около 875 г. монахом аббатства Сен-Жермен-де-Пре и получившим широкое распространение в Западной Церкви². Данные Мартиролога отличались лаконичностью (дата

¹ За христианами, живущими на мусульманских территориях, закрепилось название мосарабы (как принято считать в историографии, от арабского причастия «муста`риб» – арабизированный).

² В 1580 г. в том числе на основе Мартиролога Узуарда Папа Григорий XIII создал комиссию для подготовки к изданию Римского мартиролога, который в дальнейшем стал главным универсальным Мартирологом католической церкви.

и место мученичества) и не несли никакой подробной информации.

Таким образом, негативное восприятие мучеников со стороны их современников, жесткая политика альморавидов, а затем альмохадов по отношению к христианской общине аль-Андалуса (которая практически полностью была истреблена, переселена или обращена в ислам) не позволили кордовским мученикам закрепиться в пантеоне пиренейских и тем более общехристианских святых. Добавим, что историческая традиция мусульманской Испании также не сохранила память о добровольных мучениках. Покоренное население (как христиане, так и иудеи) попадало на страницы мусульманских текстов середины – второй половины IX вв. в крайне редких случаях. Внимание мусульманских авторов было сосредоточено на рассказах о правителях, военачальниках, законооведах; осмысление собственной политической и военной истории помогало легитимировать власть представителей династии Омейядов в новом политическом образовании – Кордовском эмирате (с 929 г. – халифате) [1, с. 22–23, 25–26].

Педро Понсе де Леон, обнаружив рукописи и установив их авторство попытался сам с помощью своих близких разобрать открытые им тексты, однако не справился с этой нелегкой задачей. Епископ сообщил о находке Филиппу II, который передал рукопись своему хронисту, известному эрудиту Амбросио де Моралесу. Тот исследовал рукописи трудов Евлогия и подготовил их к первой публикации (1574 г.). Помимо сочинений Евлогия это издание включало в себя жития кордовских святых Пелагия, Евгении, Доминика

Сарацина, погибших в разное время от рук мусульман, а также небольшой трактат Амбросио де Моралеса «De Cordubae urbis origine situ et antiquitate» («О происхождении, местонахождении и древностях города Кордовы»). Впоследствии рукописи работ Евлогия из овьедского кодекса были утрачены (с начала XVII в. нет никаких свидетельств об их местонахождении) [7, р. 41–44].

Издание Амбросио де Моралеса, ставшее фактически единственной публикацией текстов Евлогия с рукописей, было выполнено на высоком уровне. Амбросио де Моралес, уроженец Кордовы, с усердием взялся за порученное ему дело. Глубокие познания в латинской грамматике [10, р. 81], опыт работы с различными материалами, в том числе средневековой агиографией, наконец, осознание ценности исторического источника [10, р. 58] позволили королевскому хронисту не только разобрать тексты Евлогия, но без существенных искажений и вмешательства подготовить их к публикации. Отметим, что несмотря на утрату рукописей Евлогия, последующие издатели и современные исследователи не сомневались в аутентичности содержания опубликованных Амбросио текстов. В пользу авторства Евлогия свидетельствуют лексические особенности языка, культурная традиция, аутентичность многочисленных ссылок на Священное Писание. Упоминаемые Евлогием исторические лица и события подтверждаются мусульманскими авторами, очевидны некоторые совпадения в текстах Евлогия и других мосарабских источников [6, р. 49–50].

Будучи сторонником всестороннего и правдивого воссоздания истории

своей страны и своего города, основанного на различных источниках, Амбросио де Моралес отнесся к рассказам Евлогия со всей серьезностью. Он снабдил свое издание богатыми комментариями, как историческими (Амбросио рассказывал об арабо-мусульманском завоевании полуострова, эмирах, расположении кордовских храмов и т.п.), так и касающимися возможного прочтения сложных мест, используемой Евлогием терминологии, цитат из Священного Писания или трудов отцов церкви. Пожалуй, единственным существенным недостатком с точки зрения современного исследователя публикации Амбросио де Моралеса стало сознательное вмешательство в язык текстов Евлогия с целью его приведения в соответствие с нормами классической латыни (ошибки в рукописи Амбросио де Моралес ставил в вину ее возможным переписчикам).

Помимо издания трудов Евлогия, Амбросио де Моралес включил рассказ о кордовских мучениках во «Всеобщую испанскую хронику», над которой работал в этот период. Рассказ о кордовских мучениках, отстаивавших христианскую веру в окружении «нечестивых» завоевателей, как нельзя лучше отвечал требованиям официальной историографии нового испанского государства. Доводы Евлогия в защиту мучеников были напрямую заимствованы Амбросио; последний фактически пересказывал Евлогия, ограничиваясь незначительными комментариями и дополнениями. Подобным же образом история мучеников вошла на страницы следующего крупного труда по истории Пиренеев – «Всеобщей истории Испании», состав-

ленной историком иезуитом Хуаном де Марианной (опубликована в 1594 г. на латыни, в 1601 г. на испанском языке) [3].

Публикация придворным историком Амбросио де Моралесом сочинений Евлогия не только прочно закрепила сюжет о добровольных мучениках в национальном историческом описании, но и возродила почитание кордовских мучеников в Испании. На основании этого источника и Мартиролога Узуарда в Римский Мартиролог были внесены дни поминовения кордовских мучеников. В ноябре 1575 г. во время археологических раскопок в церкви Сан-Педро, построенной на рубеже XIII и XIV вв., по преданию, на месте мосарабской церкви Трех святых, были обнаружены многочисленные человеческие останки. В 1577 г. папа Григорий XIII признал найденные мощи подлинными останками кордовских мучеников и разрешил выставить их для почитания [11, pp. 776–778].

Таким образом, случайно обнаруженные в конце XVI в. тексты Евлогия, рассказывавшие о добровольных мучениках Кордовы, оказались очень востребованы в новом централизованном католическом государстве. Кордовские мученики вернулись в мартирологи, литургические книги, исторические труды и обрели тот облик, который нарисовал их апологет Евлогий. Непонятые и непризнанные современниками, забытые ближайшими потомками, они заняли очень важное место в исторической традиции испанцев и с эпохи Филиппа II превратились в один из каноничных сюжетов национальной истории.

Именно в таком ключе была представлена история кордовских мучени-

ков в ставших классическими работах по истории христиан мусульманской Испании конца XIX – начала XX вв. В труде «История мосарабов Испании» Ф.Х. Симонет вслед за Евлогием объясняет причины мученических выступлений тотальным преследованием христианской общины со стороны мусульман. Мученики представляются Ф.Х. Симонетом борцами за сохранения «национального духа», превращаются в своего рода национальных героев, отстаивающих чистоту христианской веры и культурную самобытность в годы иноземного господства [11, сар. XIV–XX].

В монографии испанского историка Х. Перес де Урбеля «Святой Евлогий из Кордовы или андалусийская жизнь в IX веке» Евлогий выступает лидером группы христиан, «национальной партии», которые вместе с Омаров-ибн-Хафсуном¹ боролись против мусульманского владычества, отстаивая собственную национальную идентич-

ность – «испано-готский дух» (т. н. «espanolismo») [8, p. 243].

В последние десятилетия появилось немало новаторских работ, переосмысливающих историю добровольных мучеников в рамках различных подходов и школ (социальной, гендерной, интеллигентской истории), однако национальная испанская историография по-прежнему чтит погибших в Кордове христиан. Испанские исследователи продолжают оставаться в рамках привычных оценок данного феномена. Образ кордовских мучеников – стойких борцов за христианскую веру и культурную самобытность – прочно вошел в историческое сознание многих поколений испанцев и актуализировался в их исторической памяти в форме тех культурных стереотипов и символов, на которые ориентировался их главный апологет Евлогий, и которые были восприняты первыми издателями и историками добровольных мучеников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бойко К. А. Арабская историческая литература в Испании (VIII – первая треть XI в.). М.: Наука, 1977. 290 с.
2. История Испании [Т. 1. С древнейших времен до конца XVII века]. М.: Индрик, 2012. 696 с.
3. Мариана, Хуан де. Всеобщая история Испании [Репринтное издание 1779–1782 годов]. СПб: Алетейя. 676 с.
4. Рыбина М.В. Когда погиб последний из кордовских мучеников? // Средние века. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 156–173.
5. Рыбина М.В. В поисках добровольного мученика (Кордова, X век) // Средние века. 2009. Вып. 70 (3). С. 32–44.
6. Herrera Roldán P. Lengua y cultura Latinas entre los mozárabes cordobeses del siglo IX. Córdoba: Universidad de Córdoba, 1995. 148 p.
7. Herrera Roldán P. Obras completas San Eulogio de Córdoba. Madrid: Ediciones Akal, 2005. 269 p.
8. Pérez de Urbel J. San Eulogio de Córdoba o la vida andaluza en el siglo IX. Madrid: Ediciones Fax, 1942. 259 p.

¹ Омар ибн Хафсун (854–917) происходил из знатной вестготской семьи, некогда перешедшей в ислам. В 880 г. он возглавил восстание андалусской знати против власти кордовских Омейядов. В 899 г. Омар ибн-Хафсун крестился, приняв имя Самуил

9. Ruiz A. S. Obras competes de San Eulogio. Córdoba: Real Academia de Córdoba, 1959. 431 p.
10. Sánchez Madrid S. Arqueología y Humanismo. Ambrosio de Morales. Córdoba: Universidad de Córdoba, 2002. 176 p.
11. Simonet F.J. Historia de los mozárabes de España : deducida de los mejores y más auténticos testimonios de los escritores cristianos y árabes. Madrid: Establecimiento Tipográfico de la Viuda e Hijos de M. Tello, 1897–1903. 976 p.

REFERENCES

1. Boiko K. A. Arabskaya istoricheskaya literatura v Ispanii (VIII - pervaya tret' XI v.) [Arabic Historical Literature in Spain (VIII - First Third of the XI Century)]. M., Nauka, 1977. 290 p.
2. Istoriya Ispanii [T. 1. S drevneishikh vremen do kontsa XVII veka] [The History Of Spain [Vol. 1. From Ancient Times to the Late Seventeenth Century]]. M., Indrik, 2012. 696 p.
3. Mariana, Khuan de. Vseobshchaya istoriya Ispanii [Reprintnoe izdanie 1779–1782 godov] [General History of Spain [Reprint 1779-1782 Years]]. SPb., Aleteiya, 2016. 676 p.
4. Rybina M.V. Kogda pogib poslednii iz kordovskikh muchenikov? [When did the Last of the Cordoban Martyrs Die?] // Srednie veka. 2009. no. 70 (1–2). pp. 156-173.
5. Rybina M.V. V poiskakh dobrovol'nogo muchenika (Kordova, X vek) [In Search of a Voluntary Martyr (Cordoba, X Century)] Srednie veka. [The Middle Ages.]. 3. 2009. pp. 32-44.
6. Herrera Roldán P. Lengua y cultura Latinas entre los mozárabes cordobeses del siglo IX. Córdoba: Universidad de Córdoba, 1995. 148 p.
7. Herrera Roldán P. Obras completas San Eulogio de Córdoba. Madrid: Ediciones Akal, 2005. 269 p.
8. Pérez de Urbel J. San Eulogio de Córdoba o la vida andaluza en el siglo IX. Madrid: Ediciones Fax, 1942. 259 p.
9. Ruiz A. S. Obras competes de San Eulogio. Córdoba: Real Academia de Córdoba, 1959. 431 p.
10. Sánchez Madrid S. Arqueología y Humanismo. Ambrosio de Morales. Córdoba: Universidad de Córdoba, 2002. 176 p.
11. Simonet F.J. Historia de los mozárabes de España : deducida de los mejores y más auténticos testimonios de los escritores cristianos y árabes. Madrid: Establecimiento Tipográfico de la Viuda e Hijos de M. Tello, 1897–1903. 976 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбина Мария Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История и политология» Московского политехнического университета (МАМИ); e-mail: rybina82@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rybina Mariya V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of «History and Political Science» Department, Moscow Polytechnic University; e-mail: rybina82@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Рыбина М.В. Кордовские мученики в официальной хронистике католической Испании XVI в.: формирование национальной историографии // Вестник Московского государ-

ственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 8–15.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-8-15

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Rybina. The cordovan martyrs in the official chronicles of catholic Spain in sixteenth century: the creation of national historiography // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 4. Pp. 8–15.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-8-15